

ВОЕННЫЙ СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ХРОНОДИСКРЕТНОГО МОНОГЕОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

С позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения исследуется военный суд присяжных в России в период деятельности Временного правительства в 1917 г. и в современной Российской Федерации. Предпринимается попытка проследить эволюцию идеи военного суда присяжных в Российской империи. Проводится сравнительно-правовой анализ военного суда присяжных по таким критериям, как подсудность, требования к присяжным заседателям, количество присяжных заседателей.

Ключевые слова: хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение; военный суд присяжных.

В Российской империи суд присяжных, как известно, впервые появился в 1864 г. Но если военные суды представляют собой ординарное явление в мировой судебной практике, то военные суды с народным представительством, а именно с участием присяжных заседателей, – редкий феномен в мировой истории. В частности, «на континенте Европы были опыты введения военных присяжных, оказавшиеся крайне неудачными» [1. С. 44]. Впервые военный суд присяжных возник во Франции в годы Великой французской революции в 1789 г., но вскоре, в 1796 г., он был упразднен Национальным Конвентом из-за большой степени пристрастности приговоров присяжных заседателей под предлогом «неприменимости сего учреждения к свойству военных преступлений и вредным последствиям для дисциплины... с тем чтобы возложить на одних и тех же членов суда разрешение вопроса как о вине подсудимого, так и о следующем ему наказании» [2. С. 144]. Долше всего просуществовал военный суд присяжных в Швейцарии, где он был отменен в 1889 г. [1. С. 44].

Эволюция идеи военного суда присяжных в Российской империи. В военных судах Российской империи «ввиду особых условий военного быта» общественный элемент в отправлении правосудия не привлекался [Там же]. Вместе с тем следует отметить, что при разработке Военно-судебного устава 1867 г. предпринималась определенная попытка реализации идей Судебных уставов 1864 г. в деятельности органов военной юстиции и тем самым «совершить коренное преобразование военно-судебной части» [2. С. 907], в связи с чем предполагалось ввести некое подобие присяжных заседателей и в военные суды Российской империи, но это предположение вплоть до 1917 г. так и не было осуществлено ни законодательно, ни тем более на практике.

В частности, в ноябре 1862 г. после утверждения императором Александром II 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России» [3] как концептуальной основы будущих судебных преобразований по гражданскому ведомству с целью составления проекта нового Военно-судебного устава из представителей военного и морского ведомств была образована специальная комиссия под председательством генерал-адъютанта Н.А. Крыжановского [2. С. XIII]. Основной задачей этой комиссии стала выработка общих оснований военного и морского судопроизводства

в соответствии с «Основными положениями преобразования судебной части в России» 1862 г., «допуская отступления от них только в тех случаях, где они оправдываются необходимостью или пользою военной и морской службы» [2. С. XV].

В период с ноября 1862 г. по апрель 1863 г. состоялось 23 заседания комиссии [Там же. С. XIV]. С целью профессионального подхода к работе в комиссии приглашались гражданские лица с юридическими познаниями, среди них: Н.А. Буцковский, С.И. Зарудный, В.Д. Спасович и др. [Там же. С. XV].

При обсуждении в комиссии вопроса об устройстве военных судов члены комиссии высказались за то, чтобы «устройство военных судов сколь можно ближе уподобить устройству общих судов государства» [Там же. С. 13]. В частности, в соответствии со статьей 2 части первой «Судопроизводства» «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. для общей уголовной юрисдикции планировалось учредить суды трех видов: 1) единоличный мировой суд с возможностью апелляции в съезд мировых судей; 2) окружной уголовный суд без участия присяжных заседателей и с жалобой на его решения в областную судебную палату, уголовный суд с участием присяжных заседателей; 3) Правительствующий Сенат как высшая кассационная инстанция [3].

Однако тут же оговаривалось, что «система судопроизводства должна стоить государству не слишком дорого», соответственно «должна быть приспособлена, по возможности, к средствам, которыми военное ведомство располагать может»; кроме того, «она должна быть применима без особых затруднений к военному времени» [2. С. 14].

В отношении проектируемых военных судов члены комиссии пришли к единому мнению, что они по своему статусу должны соответствовать «уголовным окружным судам и областным палатам» и «должны быть, подобно им, отделены, по возможности, от влияния административных властей, т.е. начальников войск» [Там же. С. 24]. На основе этого предлагалось законодательно закрепить, что «военные суды отнюдь не должны быть ни назначаемы, ни собираемы войсковыми начальниками по каждому особому делу, а должны быть судами постоянными, от войсковых начальников независимыми» [Там же].

Проектировалось членами комиссии участие временных членов от военного ведомства в качестве при-

сяжных заседателей и при рассмотрении дел в военном суде. В частности, по единогласному мнению всех членов комиссии, в военном суде «должны быть члены постоянные и члены временные» [2. С. 26]. При этом в задачу постоянных членов военных судов планировалось включить применение закона, тогда как в задачу временных членов – разрешение вопроса о виновности или невиновности подсудимого в качестве присяжных [Там же]. В этом случае разрешение вопроса о виновности подсудимого «не будет уже требовать специальных юридических познаний» [Там же. С. 27]. Напротив, члены комиссии пришли к выводу, что «составить военный суд исключительно из военных юристов-техников едва ли возможно, при недостаточном распространении юридического образования между нашими военными служащими, подобный суд... потребует огромных издержек на свое содержание» [Там же. С. 28]. При этом члены комиссии не согласились с мыслью о том, что предоставление временным членам суда решения вопроса о виновности подсудимого может привести «к упадку самой дисциплины» [Там же. С. 27]. Нужно лишь, по мнению членов комиссии, «1) назначать для выбора временных членов определенный довольно строгий ценз и 2) выбор временных членов предоставить начальству» [Там же].

Все эти соображения привели большинство членов комиссии к убеждению в необходимости разделить функцию военных судей по образцу Швейцарии и предоставить разрешение вопроса о виновности или невиновности подсудимого временным членам военных судов, призываемым от войск, а разрешение вопроса о применении законов возложить на обязанность постоянных военных судей.

Подробно обсуждая вопросы о временных членах военного суда, члены комиссии пришли к мнению, что временные члены военного суда, также как и присяжные заседатели общих уголовных судов могут и не быть учеными юристами, так как на их обязанности будет лежать только решение вопроса о виновности или невиновности подсудимого. При этом члены комиссии единодушно отмечали, что «при решении подобного вопроса не столько нужно знание закона, сколько добросовестность, нелицеприятие и душевное убеждение», вследствие чего члены комиссии полагали, что «всякий штаб и обер-офицер, хорошо знакомый с правилами военной службы, привыкший к уважению дисциплины и не увлекающийся юношескими грезами и несбыточными мечтами, может быть временным членом всякого военного суда» [Там же. С. 34].

Планировалось, что временные члены военных судов должны быть назначаемы высшим начальником войск, т.е. корпусным или окружным начальником из числа штаб- и обер-офицеров всех войск, состоящих под его начальством [Там же. С. 35]. Однако члены комиссии так и не пришли к единому мнению относительно порядка составления списков, по которым временные члены суда будут назначаться военным начальством. Было лишь упомянуто, что назначенные на определенное заседание военного суда временные члены «не могут быть вновь назначаемы для исполнения сих обязанностей ранее, как по истечении известного срока времени» [Там же].

С другой стороны, члены комиссии подробно определили служебный и иные цензы в отношении временных членов военного суда: «...временным членом военного суда может быть назначен только тот, кто прослужил в действительной службе не менее 8 лет и при том находился в строевой службе не менее 4 лет, или кто прокомандовал не менее 8 лет какую либо строевую частью, а сверх того не был опорочен судом» [2. С. 35].

В отличие от присяжных заседателей гражданского ведомства, число которых после отвода сторонами должно было быть 12, в отношении военного суда члены комиссии пришли к выводу, что «в заседании суда по каждому делу должны присутствовать не менее 6-ти временных членов офицерского звания, а именно два штаб-офицера и четыре обер-офицера» [Там же. С. 35]. А учитывая процедуру отвода временных судей сторонами, члены комиссии проектировали установить, что «к каждому периоду заседаний должны быть назначены от корпуса или округа четыре штаб-офицера и восемь обер-офицеров» [Там же. С. 35].

Руководствуясь подобными рассуждениями, комиссия к апрелю 1863 г. разработала проект «Основных положений преобразования военно-судной части», которые, по сути, должны были бы стать своего рода программой для дальнейшей разработки военно-судебного законодательства. В частности, в статьях 78–109 главы второй «Военно-уголовное судопроизводство» проекта «Основных положений преобразования военно-судной части» [Там же. С. 115–120] предполагалось участие временных членов в военном судопроизводстве по образцу и подобию участия присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел по гражданскому ведомству, при этом, согласно статьям 95 и 96 проекта, предполагалось, что в функции временных членов военных судов будет входить только решение вопроса о вине или невиновности подсудимого по большинству голосов [Там же. С. 118].

Впоследствии при обсуждении программы военно-судебного законодательства среди членов комиссии, пусть и меньшинством в 12 голосов из 31, было высказано мнение о невозможности согласиться с предположением проекта о назначении в состав военных судов временных членов от войск с возложением на них только одной обязанности разрешать вопрос о вине или невиновности подсудимых, подобно присяжным заседателям гражданского ведомства. Свое мнение они аргументировали неудачным опытом Франции и единичным (на момент составления проекта) опытом Швейцарии, что, по их мнению, «явно доказывает несостоятельность подобного учреждения и для нашей армии», и, следовательно, считали необходимым «допустить временных членов только для укомплектования постоянных, возложив на них одинаковые обязанности в решении дел с постоянными членами военных судов» [Там же. С. 144].

Большинство же членов комиссии в 19 голосов из 31, пытаясь отстоять в лице временных членов военных судов разделение вопроса факта и вопроса права, считали, что временные члены военных судов «вовсе не имеют значения присяжных гражданского ведом-

ства и резко отличаются от них как по способу назначения, так и теми условиями, которые должны соединять в себе временные члены военных судов» [2. С. 145]. Аргументировалось это тем, что «присяжные избираются из всех сословий и классов общества и единственным условием для них постановляется достижение известного возраста и неопороченности судом. Между тем временных членов военных судов не предполагается избирать из числа всех военнослужащих, а они должны быть *назначаемы начальством* из офицеров, пробывших в строевой службе не менее четырех лет и находящихся на действительной службе не менее восьми лет, или три года прокомандовавших частью» [Там же]. В силу подобных рассуждений большинство членов комиссии считало, что подобные условия, вполне обеспечивая интересы военной службы в военном суде, ясно доказывают, что предполагаемые временные члены не имеют ничего общего с учреждением присяжных в гражданском ведомстве.

Таким образом, по сути, соображения вышеизложенных двух мнений, как меньшинства, так и большинства, не отвергали пользы составления военных судов из членов постоянных и временных; возникшее разногласие относится лишь к определению круга обязанностей, которые должны быть возложены на тех и других членов военных судов. В этом отношении большинство «полагало полезным предоставить временным членам военного суда разрешение только одного вопроса о вине или невинности подсудимого с тем, чтобы применение закона предоставлено было одним постоянным членам» [Там же. С. 146]. В свою очередь, меньшинство, напротив, считало необходимым возложить исполнение тех и других обязанностей как на временных, так и на постоянных членов военного суда [Там же].

Однако мнение большинства так и не убедило военное и морское руководство страны, что временные члены военных судов отличаются от присяжных заседателей гражданского ведомства. Скорее всего, несмотря даже на назначение временных членов судов вышестоящим начальством, руководство страны было обеспокоено относительной независимостью временных членов военных судов в решении вопроса о вине или невинности подсудимого. Поэтому впоследствии именно мнение меньшинства и было поддержано при разработке проекта Военно-судебного устава представителями Военного и Морского Генерал-Аудиториатов, и, по сути, под влиянием административного ресурса было принято решение «возложить на временных членов одинаковую с постоянными членами военных судов обязанность решения вопросов как о вине подсудимого, так и о применении наказания, и, согласно сему, для производства дел в военных судах принять те же правила, какие установлены для производства дел в окружных судах без участия присяжных Высочайше утвержденными судебными уставами 20 ноября 1864 года» [Там же. С. 148].

Сначала эта мысль относительно временных членов военных судов получила законодательное закрепление в статьях 77–93 «Основные положения преобразования военно-судной части», утвержденные императором Александром II 25 октября 1865 г. [Там же.

С. 251–254], а впоследствии нашла свое отражение в окончательной редакции Военно-судебного устава 1867 г., утвержденного императором Александром II [4].

Таким образом, принципиальными отличиями временных членов военных судов, в отличие от присяжных заседателей, было, во-первых, их назначение вышестоящим начальством и, во-вторых, соединение функций разрешения вопроса о вине или невинности подсудимого, а также применение закона и определение меры наказания вместе с постоянными членами («коронными судьями») военных судов, что не позволяет говорить нам о существовании военного суда присяжных в Российской империи.

Впервые же практическое воплощение идеи введения присяжных заседателей в отечественное военное судопроизводство начало реализовываться в 1917 г. после прихода к власти Временного правительства [5]. В частности, Постановлением Временного правительства от 6 мая 1917 г. «О временных военно-морских судах» создавались временные военно-морские суды с участием присяжных заседателей, а Постановлением Временного правительства от 28 мая 1917 г. «Об отмене назначения временных членов в состав военно-окружных, корпусных и равных с ними по власти военных судов и о введении военных присяжных заседателей» институт присяжных заседателей вводился в военных сухопутных судах.

Так же как быстро были созданы военные суды присяжных, они были быстро и упразднены. Произошло это в том же 1917 г. после Октябрьской революции, когда был принят Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 г. В советский период российской истории не было в нашей стране ни суда присяжных, ни, тем более, военного суда присяжных. Следовательно, военный суд присяжных является хронодискретным институтом, к изучению которого может быть применена методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [6].

В 1993 г. в Российской Федерации в качестве эксперимента в нескольких субъектах в уголовном судопроизводстве стали участвовать присяжные заседатели. Постепенно этот эксперимент распространился на всю территорию страны, и суд присяжных из эксперимента превратился в неотъемлемый компонент уголовного судопроизводства. В середине 2003 г. суд присяжных функционировал уже во всех регионах, кроме Чечни, где он был введен в 2010 г. Однако в военном судопроизводстве присяжные заседатели в Российской Федерации появились не сразу. Только с 1 января 2004 г. они начали действовать в нашей стране в военных окружных (флотских) судах. Произошло это вследствие реализации Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 181-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Основываясь на методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, сравним военные суды присяжных в так называемый межреволюционный период 1917 г. и Российской Федерации. Кстати, до настоящего времени в рамках данного научного направления военный суд присяж-

ных не изучался, исследований как дореволюционного военного суда присяжных [5, 7, 8], так и современного военного суда присяжных [9, 10] очень немного.

В рамках данной статьи предпринимается попытка провести сравнительно-правовой анализ военного суда присяжных в межреволюционный период 1917 г. и в Российской Федерации по таким критериям, как подсудность военному суду присяжных, требования к присяжным заседателям военных судов, количество присяжных заседателей в военных судах, роль присяжных заседателей военных судов в уголовном судопроизводстве.

Подсудность военному суду присяжных. И в межреволюционный период 1917 г., и в современной Российской Федерации судам присяжных подведомственны тяжкие уголовные преступления. Причем их круг в дореволюционной России был шире. Судам присяжных были подсудны все преступления, наказания за которых были связаны с ограничением или лишением прав состояния. В настоящее время присяжные заседатели рассматривают более узкий круг дел, но также характеризующихся особо высокой степенью общественной опасности и за которые может быть вынесено наказание в виде пожизненного лишения свободы (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

В межреволюционный период 1917 г. морские суды присяжных рассматривали дела о воинских преступлениях, совершенных чинами флота и морского ведомства. Кроме того, в Финляндии, входившей в то время в состав Российского государства, но на территории которой не было собственно русских судов, военным морским судом присяжных рассматривались все уголовные преступления, совершенные, в том числе и гражданским населением. Что касается военных сухопутных судов присяжных, то по общему правилу их подсудность совпадала с подсудностью морских судов присяжных, однако в районе боевых действий она значительно расширялась. Военные суды рассматривали здесь все преступления независимо от их субъектов. Таким образом, военному суду присяжных было подсудно и гражданское население [11. С. 176–177].

В настоящее время военному суду присяжных подсудны преступления, совершенные только «военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. 7 ФКЗ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»). В соответствии с ФКЗ от 23 июня 2016 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в статью 23 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» с 1 июня 2018 г. в гарнизонных судах также предусмотрено учреждение суда с участием присяжных заседателей.

Отметим еще один важный момент. В 1917 г. военный суд присяжных являлся обязательной формой судопроизводства, предусмотренной для рассмотрения определенных преступлений субъектами, уста-

новленными законом. Сейчас военный суд присяжных, как и суд присяжных вообще, является в Российской Федерации альтернативной формой судопроизводства. Ее выбор (естественно, только по категориям дел, подсудных суду присяжных) зависит исключительно от желания подсудимого.

Требования к присяжным заседателям военных судов. В законодательстве устанавливались и устанавливаются требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели. На требованиях, предъявляемых к современным присяжным, мы подробно останавливаться не будем, так как этот вопрос очень широко освещен в научной литературе [12–16]. Укажем только, что они установлены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

В законодательстве 1917 г. имелось положение о том, что в общие списки не могли попасть лица, опороченные судом, следствием или ограниченные в правах и преимуществах по службе; неграмотные; оказавшиеся несостоятельными должниками (так как на них кредиторам легко было оказать давление), а также находящиеся на службе менее одного года в мирное время и трех месяцев – в военное. Последнее, по мнению А.А. Демичева, вызывалось тем, «что только человек, прослуживший в армии определенное время, в состоянии полностью понять смысл и последствия совершенного военного преступления или проступка» [11. С. 178].

Принципиальная разница между присяжными военных судов в 1917 г. и начале XXI в. заключается в том, что в первом случае ими могли стать только военные (офицеры, солдаты, матросы). Следовательно, вполне корректно говорить о военных присяжных заседателях. Сейчас в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» требования ко всем присяжным заседателям, независимо от суда, в котором предполагается их действие, являются едиными. А ст. 9.1 устанавливается порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели военных судов, схожий с порядком отбора заседателей всех прочих судов, где предполагается существование института присяжных заседателей.

Количество присяжных заседателей в военных судах. Классический вариант суда коллегии присяжных в Российской империи состоял из 12 человек. В военных сухопутных судах ситуация была иной: коллегия присяжных состояла из 10 человек (строго по пять солдат и пять офицеров), а на территории, где велись военные действия, – из восьми (по четыре солдата и офицера). Что касается морских военных судов, то коллегия присяжных состояла здесь из шести человек. Тут также сохранялся паритет, а именно: трое присяжных были из офицеров, другая половина – из матросов и солдат.

В Российской Федерации до недавнего времени состав коллегии присяжных из двенадцати человек был незыблемым, хотя некоторые исследователи предлагали его сократить [17]. Однако с 1 июня 2018 г. количество присяжных заседателей в коллечи-

ях сокращается. В соответствии с ч. 21 ст. 328 УПК РФ в редакции ФЗ от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» коллегия присяжных заседателей окружных (флотских) военных судов (равно как и судов субъектов РФ) будет состоять из восьми человек, а коллегия присяжных гарнизонных военных судов (как и районных судов) – из шести человек.

Итак, сокращается численный состав суда присяжных. Впервые в истории гражданского суда присяжных в России он будет составлять менее двенадцати человек. Однако напомним, что для военных судов присяжных состав восемь и шесть человек – не новость. Мы уже указывали, что в военных сухопутных судах присяжных он составлял десять или восемь человек, а в военных морских судах присяжных – шесть.

Роль присяжных заседателей военных судов в уголовном судопроизводстве. В Российской империи в гражданских судах существовала классическая модель суда присяжных. Ее главной особенностью являлось то, что в уголовном судопроизводстве действовали две независимые друг от друга коллегии – коронные судьи (три человека) и присяжные заседатели (двенадцать человек). Присяжные заседатели решали вопрос о виновности / невиновности и о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения в случае признания его вины (так называемые вопросы факта). Коронные же судьи решали только так называемые «вопросы права», а именно: в случае признания вердиктом присяжных подсудимого виновным выносили ему приговор, определяли размер наказания и т.д. либо на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей выносили оправдательный приговор. Подобная модель суда присяжных с 1993 г. функционирует в современной России. Именно она используется и в военных судах Российской Федерации.

Иной была ситуация в межреволюционный период 1917 г. В военных морских судах была создана специфическая модель суда с народным представительством, сочетающая модель суда присяжных и модель суда шеффенов [11. С. 179]. Собственно судебная коллегия состояла из председательствующего, назначаемого из постоянных судей военно-морского суда) и из двух избираемых по жребию из матросов и солдат судей. Коллегия же присяжных в морских судах, как мы уже указывали выше, состояла из шести человек. Специфической чертой такой модели суда с народным представительством, как справедливо указывает С.Ю. Агафонов, «является то, что один и тот же человек исключительно в силу жребия, мог оказаться в роли либо присяжного заседателя, либо шеффена. Более того, в одном деле этот человек мог оказаться присяжным, а в другом (причем рассматриваемым в тот же день) – шеффеном» [8. С. 156].

Исследователи дореволюционного военного морского суда присяжных обращают внимание на еще

одну его особенность, заключающуюся в том, что в совещательной комнате заседатели подавали свои голоса в письменной форме, «путем тайной подачи голосов» [8. С. 160; 11. С. 180]. Несомненно, эти меры вызывались необходимостью повышенной степени защиты заседателей от мести подсудимых в условиях военного времени.

В сухопутном военном суде присяжных также сложилась специфическая модель суда с народным представительством. До стадии определения наказания процесс здесь проходил в соответствии с правилами действовавшего Устава уголовного судопроизводства. Присяжные заседатели в совещательной комнате самостоятельно выносили вердикт. Однако вопрос о назначении наказания на основе вердикта решал не профессиональный судья, а все та же коллегия присяжных заседателей, но при участии судьи, который обладал исключительно консультативно-совещательными полномочиями.

Специфика рассмотренных выше вариантов военного суда присяжных обуславливалась, по нашему мнению, особенностями конкретно-исторической обстановки изучаемого периода (Первая мировая война, приход к власти Временного правительства, революционная ситуация, демократизация армии и флота и пр.). Говорить об эффективности или неэффективности военных судов присяжных в досоветский период весьма проблематично, так как существовали они очень короткий период времени.

В заключение статьи считаем необходимым отметить, что есть все основания считать военный суд присяжных в нашей стране хронодискретным судебным институтом. Собственно идея его введения в России возникла в ходе подготовки судебной реформы 1864 г., однако его история в России началась в 1917 г. и была прервана советской эпохой. Возрождение военного суда присяжных после перерыва исторической традиции произошло уже в конце XX в. в Российской Федерации.

Таким образом, как было продемонстрировано в данной статье, к изучению военного суда присяжных применима методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Естественно, разница в конкретно-исторических условиях начала и конца XX в. весьма существенна, поэтому не все аспекты бытия дореволюционного и современного военного суда присяжных могут быть сопоставимы. Тем не менее проведение сравнительного анализа корректно в вопросах подсудности военному суду присяжных, требований, предъявляемых к присяжным заседателям военных судов, количественному составу присяжных заседателей в военных судах, роли присяжных заседателей военных судов в уголовном судопроизводстве. В целом исторический опыт существования отечественного военного суда присяжных может использоваться (а в некоторой степени, как свидетельствует законодворческая деятельность) в Российской Федерации, уже используется) в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щегловитов И.Г. Суд присяжных // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 9. С. 1–49.

2. Сборник законодательных работ по составлению Военно-судебного устава. СПб. : [В тип. 2 Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии], 1867. XV. 936 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXVII. Отд. 2-е. СПб., 1865. № 38761.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 1-е. СПб., 1871. № 44575.
5. Демичев А. Военный суд присяжных // Законность. 1997. № 8. С. 56–58.
6. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23–28.
7. Демичев А.А. Деятельность российского суда присяжных в 1864–1917 гг.: историко-социальные аспекты (на материалах Московского судебного округа) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1998.
8. Агафонов С.Ю. Суды с народным представительством в России в X – начале XX веков (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. 196 с.
9. Николаева Т.Г., Агабаева А.В. Право прокурора на обжалование решений, вынесенных при рассмотрении уголовного дела окружным (флотским) военным судом с участием присяжных заседателей // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 30–32.
10. Николаева Т.Г., Агабаева А.В. Функции прокурора при поддержании обвинения в окружном (флотском) военном суде при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 12. С. 52–54.
11. Демичев А.А. История российского суда присяжных (1864–1917 гг.). Н. Новгород : НГПУ, 2002. 236 с.
12. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2007. 33 с.
13. Нарутто С.В., Смирнова В.А. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М. : Проспект, ТК Велби, 2008. 208 с.
14. Тиссен О.Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. М. : Юрлитинформ, 2010. 292 с.
15. Урлеков Н.В. Институт присяжных заседателей: проблемы формирования и деятельности. Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. 172 с.
16. Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу. М. : Юрлитинформ, 2011. 184 с.
17. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11. С. 101–104.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 ноября 2017 г.

THE MILITARY JURY COURT IN RUSSIA AS AN OBJECT OF CHRONODISCRETE MONOGEOGRAPHICAL COMPARATIVE JURISPRUDENCE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 427, 201–207.

DOI: 10.17223/15617793/427/28

Andrey V. Ilyukhin, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: andrew062@mail.ru

Vera A. Ilyukhina, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: eva3011@bk.ru

Polina R. Vezanova, Academy of Law and Management of Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: polina-vz@mail.ru

Keywords: chronodiscrete monogeography comparative jurisprudence; military jury court.

The article is devoted to the study of the military jury court in the pre-revolutionary and in the inter-revolutionary period of 1917, on the one hand, and in modern Russia, on the other hand. The aim of the study is to conduct a comparative legal analysis of the military jury court in the inter-revolutionary period of 1917 and in the Russian Federation from the position of chronodiscrete monogeographical comparative jurisprudence. The criteria for the analysis are: jurisdiction to the military jury court, requirements to jurors of military courts, number of jurors, the role of jurors in military courts in criminal proceedings. During the study the analysis of the Russian legislation of the second half of the 19th – early 20th centuries and the end of the 20th – early 21st centuries was conducted. The acts of the Supreme and Central state bodies of pre-revolutionary and inter-revolutionary Russia as well as the federal legislative and sublegislative acts of the Russian Federation were studied. The methodology of the article includes techniques of analysis and synthesis; special formal-legal and comparative-historical techniques. The analysis of the Russian legislation gave an opportunity to determine that the jury court in the Russian Empire first appeared in 1864; however, the military courts of the Russian Empire did not involve a public element in the administration of justice. At the same time it was discovered that during the development of the Military Judicial Charter of 1867, a certain attempt to implement the ideas of the Judicial Charters of 1864 in the activities of military justice bodies was made. In this connection it was intended to introduce a certain analog of jurors in the military courts of the Russian Empire by having temporary judges in the military courts who would only decide the question of the defendant's guilt or innocence, but the idea was not realized. It was identified that the first practical implementation of the idea of introducing jurors in the domestic military legal proceedings began to be realized in 1917 after the Provisional Government came to power; but the military courts of the jury were abolished after the October Revolution in 1917. During the Soviet period of Russian history, there was neither a jury court, nor, especially, a military jury court in our country. In the Russian Federation, jurors began to participate in criminal proceedings as experiment in several regions in 1993. However, in military court proceedings, the jury in the Russian Federation appeared only on January 1, 2004, when they began to operate in our country in military district (naval) courts. It is also stated that from June 1, 2018, garrison courts will also have trials with the participation of jurors. A conclusion is made that there is every reason to consider a military jury court in our country as a chronodiscrete judicial institution. Consequently, the historical experience of its existence can be used at present.

REFERENCES

1. Shcheglovitov, I.G. (1913) Sud prisyazhnykh [Jury trial]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 9. pp. 1–49.
2. Anon. (1867) *Sbornik zakonodatel'nykh rabot po sostavleniyu Voennno-sudebnogo ustava* [Collection of legislative works on the drafting of the Military-Court Charter]. St. Petersburg: [V tip. 2 Otdeleniya Sobstv. E. I. V. kantselyarii].
3. Russian Empire. (1865) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection Two. Vol. XXXVII. Pt. 2:38761. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii.

4. Russian Empire. (1871) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection Two. Vol. XLII. Pt. 1:44575. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii.
5. Demichev, A. (1997) Voennyi sud prisyazhnykh [Military jury court]. *Zakonnost'*. 8. pp. 56–58.
6. Demichev, A.A. (2016) Principles and prospects of development of scientific directions “Chrono-discrete monogeography comparative law”. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1 (33). pp. 23–28. (In Russian).
7. Demichev, A.A. (1998) *Deyatel'nost' rossiyskogo suda prisyazhnykh v 1864–1917 gg.: istoriko-sotsial'nye aspekty (na materialakh Moskovskogo sudebnogo okruga)* [The activities of the Russian jury court in 1864–1917: historical and social aspects (on the materials of the Moscow judicial district)]. Abstract of History Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
8. Agafonov, S.Yu. (2012) *Sudy s narodnym predstavitel'stvom v Rossii v X – nachale XX vekov (istoriko-pravovoe issledovanie)* [Courts with people's representation in Russia in the 10th – early 20th centuries (a study in history and law)]. Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
9. Nikolaeva, T.G. & Agabaeva, A.V. (2015) Pravo prokurora na obzhalovanie resheniy, vynesennykh pri rassmotrenii ugovonnogo dela okruzhnym (flotskim) voennym sudom s uchastiem prisyazhnykh zasedateley [The right of the prosecutor to appeal against decisions made in the consideration of a criminal case by a district (naval) military court with the participation of jurors]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie – Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*. 2. pp. 30–32.
10. Nikolaeva, T.G. & Agabaeva, A.V. (2014) Funktsii prokurora pri podderzhanii obvineniya v okruzhnom (flotskom) voennom sude pri rassmotrenii ugovonnykh del s uchastiem prisyazhnykh zasedateley [Functions of the prosecutor in supporting the prosecution in a district (naval) military court when considering criminal cases with the participation of jurors]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voennopravovoe obozrenie – Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*. 12. pp. 52–54.
11. Demichev, A.A. (2002) *Istoriya rossiyskogo suda prisyazhnykh (1864–1917 gg.)* [The history of the Russian jury trial (1864–1917)]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University.
12. Shnitenkov, A.V. & Velikiy, D.P. (2007) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu “O prisyazhnykh zasedatelyakh federal'nykh sudov obshchey yurisdiktsii v Rossiyskoy Federatsii” (postateyny)* [Commentary to the Federal Law “On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation” (article-by-article)]. Moscow: Yustitsinform.
13. Narutto, S.V. & Smirnova, V.A. (2008) *Prisyazhnye i arbitrazhnye zasedateli: teoriya i praktika* [Jurors and arbitrators: theory and practice]. Moscow: Prospekt, TK Velbi.
14. Tissen, O.N. (2010) *Teoreticheskie i prakticheskie problemy formirovaniya kollegii prisyazhnykh zasedateley* [Theoretical and practical problems of formation of the jury]. Moscow: Yurlitinform.
15. Urlekov, N.V. (2010) *Institut prisyazhnykh zasedateley: problemy formirovaniya i deyatel'nosti* [Institute of jurors: problems of formation and activities]. Vladimir: Vladimir State University.
16. Spirin, S.V. (2011) *Teoriya i praktika formirovaniya sostava kollegii prisyazhnykh zasedateley po ugovnomu delu* [Theory and practice of forming the jury in the criminal case]. Moscow: Yurlitinform.
17. Demichev, A.A. (2002) Perspektivy rossiyskogo suda prisyazhnykh [Prospects of the Russian jury trial]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 11. pp. 101–104.

Received: 29 November 2017